

Право на достойный уровень жизни: международно-правовые основы обеспечения

Вихрова Анастасия Вячеславовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
студентка 2-го курса магистратуры, юридический факультет
E-mail: avikhrova-24@ranepa.ru

Научный руководитель:

Чимаров Николай Сергеевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: chimarov-ns@ranepa.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности и проблемы обеспечения права на достойный уровень жизни с позиции международного регулирования. Сравнительное исследование универсальных и региональных международных актов в области прав человека позволило определить основные подходы к интерпретации рассматриваемой категории. Представленные выводы свидетельствуют об отсутствии четкой нормативной определенности в отношении содержания права на одежду как элемента права на достойный уровень жизни. **Цель** — выявить содержательную основу права на достойный уровень жизни, с конечной перспективой формулирования рекомендаций и предложений по дальнейшей адаптации соответствующей международно-правовой гарантии. **Задача:** провести комплексный анализ правовых и сопутствующих информационных актов международного характера на предмет определения действительного уровня проработки права на достойный уровень жизни.

Методы: при подготовке материала непосредственно применялся метод контент-анализа международных и региональных актов, регулирующих право на достойный уровень жизни, анализа практики Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в области регулирования права на достойный уровень жизни. Используется межотраслевой подход в части взаимосвязи права на достойный уровень жизни с экономическими и социальными факторами.

Результаты исследования: представляется возможным конкретизировать содержание такого абстрактного понятия, как право на достойный уровень жизни, а также его элементов (права на одежду, жилье, питание), что повышает эффективность реализации названных прав. Исследование может способствовать уточнению данных положений в практике международных организаций, таких как ООН, и в решениях специализированных органов (например, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам). Примечательно, что с доктринальной точки зрения право на одежду редко становится предметом самостоятельного детального анализа, что априори предполагает пробел в научном понимании.

Выводы: в целях обеспечения права на достойный уровень жизни необходима дальнейшая разработка права на одежду, которая требует: а) сбора информации о масштабах проблемы нехватки одежды и мерах, принимаемых для ее решения в конкретных странах; б) формулировки критериев достаточности одежды; в) учреждение специальных мониторинговых механизмов. На региональном уровне правовое выражение данной категории не является гармонизированным, уровень социальной защиты значительно варьируется от государства к государству.

Ключевые слова: достойный уровень жизни, права человека, социальные гарантии, право на одежду, социальное обеспечение, международное гуманитарное право.

Для цитирования: Вихрова А. В. Право на достойный уровень жизни: международно-правовые основы обеспечения // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 1 (33). – С. 101–112.

The Right to a Decent Standard of Living: The International Legal Framework for Ensuring

Anastasiia V. Vikhrova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Saint Petersburg, Russian Federation

MA student, Faculty of Law

E-mail: avikhrova-24@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Nikolay S. Chimarov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: chimarov-ns@ranepa.ru

Abstract

Introduction: The article examines some specific characteristics and challenges of ensuring the right to an adequate standard of living from the international regulation perspective. The comparative study of some universal and regional international human rights instruments enabled the author to identify the major approaches to interpreting this category. The findings presented indicate the absence of clear normative certainty regarding the content of the right to clothes as an element of the right to an adequate standard of living.

The objective consists in identifying the substantive basis of the right to an adequate standard of living, with the ultimate aim of formulating recommendations and proposals for the further adaptation of the relevant international legal guarantee. **The specific goal is** to conduct a comprehensive analysis of legal and related international instruments to determine the actual level of elaboration of the right to a decent life style.

Methodology: The study directly applies the method of content analysis of international and regional instruments regulating the right to an adequate standard of living, as well as the analysis of the practice of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights in this field. An interdisciplinary approach is used to examine the interrelation of the right to an adequate standard of living with economic and social factors.

Results: It appears possible to specify the content of such an abstract concept as the right to an adequate standard of living, as well as its elements (the rights to clothes, housing, and food), which enhances the effectiveness of their implementation. The study may contribute to clarifying these provisions in the practice of international organizations, such as the United Nations, and in the decisions of some specialized bodies (for example, the Committee on Economic, Social and Cultural Rights). Notably, from a doctrinal perspective, the right to clothes rarely becomes the subject of independent detailed analysis, which a priori indicates a gap in scholarly understanding.

Conclusions: To ensure the right to an adequate standard of living, further development of the right to clothes is required, which entails: (a) collecting information on the scale of clothing deprivation and the measures taken to address it in specific countries;

(b) formulating the criteria for the adequacy of clothing; and (c) establishing specialized monitoring mechanisms. At the regional level, the legal expression of this category is not harmonized, and the level of social protection varies significantly from state to state.

Keywords: decent standard of living, human rights, social guarantees, the right to clothing, social security, international humanitarian law.

For citation: Vikhrova, A. V. (2026) The Right to a Decent Standard of Living: The International Legal Framework for Ensuring. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*, vol. 12, no. 1 (33), pp. 101–112.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то что права человека представляют собой фундаментальную ценность и служат основой современного миропорядка, в исторической перспективе их становление сталкивалось с определенными сложностями восприятия. В частности, экономические и социальные права считались по своей природе производными (второй категории). В подобном ключе складывалась дискуссия относительно возможного содержания Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Так, одним из пунктов обсуждения проекта документа стал вопрос о целесообразности включения права на достойный уровень жизни в таком широком объеме, в котором оно представлено сейчас¹.

В современных реалиях подобный подход невозможен как минимум ввиду усложнения аксиологических ориентиров международного сообщества. Между тем первоочередная задача государств и их объединений заключается в стабилизации процессов на всевозможных уровнях социокультурной интеракции. Существующие сегодня вызовы экономического и экологического характера непосредственно оказывают влияние и на способность государств к обеспечению достойного уровня жизни своим гражданам. Так, по данным ООН, в мире насчитывается примерно 100 млн человек, не имеющих крыши над головой. Еще 1,6 млрд человек во всем мире живут в неприемлемых условиях, около 15 млн человек подвергаются принудительному выселению, 700 млн человек живут в условиях крайней бедности².

Статистика показывает, что достойный уровень жизни как право и гарантия зачастую не реализуется должным образом. Содержание означенной категории, необходимость ее дефинитивного выражения нуждаются в проведении соответствующих теоретических исследований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С точки зрения международного обеспечения право на достойный уровень жизни содержится в большинстве ключевых актов международного характера — как универсальных, так и региональных, закрепляющих основные права и свободы человека. Стоит отметить, что наравне с формулировкой «достойный уровень жизни» используются также и иные: «достаточный жизненный уровень», «необходимый уровень жизни». По мнению Д. А. Пунтус, термин «адекватная социальная защита» также можно считать схожим по смыслу с термином «достойный уровень жизни»³. Впервые исследуемая категория была

¹ Aguiar Ribeiro do Nascimento G. (2018) The long road to the international recognition of economic and social rights: the right to an adequate standard of living // *The Age of Human Rights Journal*. No. 11. P. 53.

² Крыша над головой — необходимость, а не роскошь // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1372481> (дата обращения: 21.01.2026).

³ Puntus D. A. (2025) On the issue of the principle of ensuring a decent standard of living in the field of social security // *Analytical and Comparative Jurisprudence*. Vol. 1, no. 4. P. 478.

закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В соответствии с п. 1 ст. 25 означенного документа право на достойный уровень жизни подразумевает совокупность таких аспектов, как питание, одежда, жилье, медицинская помощь и социальное обслуживание. Представляется, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Об этом свидетельствует наличие в формулировке рассматриваемой статьи слова «включая». В юридической литературе, например, активно обсуждается возможность включения права на интернет (права на свободный доступ в интернет) в категорию достойного уровня жизни⁴.

Следует согласиться с позицией Н. А. Яковенко, отмечающей, что Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. стала основой для принятия большего числа актов, расширяющих и конкретизирующих право на достойный уровень жизни⁵. Одним из таких актов стал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., обозначивший в п. 1 ст. 11 следующее дополнительное установление — «непрерывное улучшение условий жизни».

Исходя из содержания приведенных в различных международных актах определений права на достойный уровень жизни, следует говорить о том, что данное право раскрывается через совокупность отдельных составляющих его элементов. Для более тщательного изучения сущности права на достойный уровень жизни целесообразно проанализировать международно-правовое содержание этих элементов в двух направлениях, а именно посредством исследования практики универсального уровня ООН и практики Европейского союза (далее — ЕС), Совета Европы (далее — СЕ) и Организации американских государств (далее — ОАГ).

Практика универсального уровня позволяет вывести следующие положения, касающиеся элементов права на достойный уровень жизни. В частности, питание должно соответствовать в первую очередь таким критериям, как достаточность и доступность. В свою очередь, достаточность питания характеризуется признаками количества (уровнем пищевой ценности и минимальной калорийностью) и качества (отсутствием вредных веществ). Критерий доступности означает возможность обеспечения продовольствием как нынешнего, так и будущих поколений⁶.

Требование о необходимости обеспечения доступа к жилью возможно встретить, к примеру, в Конвенции о правах беженцев 1951 г. Однако с течением времени содержательная основа становится более комплексной. В современной интерпретации достойное жилище должно быть доступно с точки зрения расходов, пригодно для проживания, физически доступно, адекватно с культурной точки зрения. Данное право включает в себя также гарантии владения жильем, наличие услуг (имеется в виду водопровод, канализация и т. п.). Наиболее же актуальными проблемами по обеспечению этого права являются бездомность, криминализация лиц, живущих в условиях бездомности, а также принудительное выселение⁷.

⁴ *Rahimova M.* (2025) Is Internet access a unique right, an element of the right to a dignified life, or a means that ensures the right to a dignified life // *Uzhhorod National University Herald. Series: Law. Vol. 1, no. 89. P. 403. DOI:10.24144/2307-3322.2025.89.1.56*

⁵ *Яковенко Н. А.* Проблемы правовой квалификации права на достойный уровень жизни в российском и зарубежном законодательстве // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 2 (48). С. 103.*

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание А/HRC/37/61: размещен 25 января 2018 года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: https://documents.un.org/symbol-explorer?s=A/HRC/37/61&i=A/HRC/37/61_6986272 (дата обращения: 01.02.2026).

⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте А/HRC/43/43: размещен 24 декабря 2019 года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/353/92/pdf/g1935392.pdf?954900> (дата обращения: 01.02.2026).

В свою очередь, право на одежду является наименее определенным по своему содержанию, а потому достойным более детального анализа. Подобная гарантия не предполагает наличия специализированных механизмов обеспечения и не отражается в работе Специального докладчика или в конкретных Замечаниях общего порядка. По поводу данной ситуации М. Крейвен высказал мнение о том, что «Комитет не считает одежду вопросом, в котором государство может осуществлять значительный контроль, или вопросом, имеющим большое значение»⁸.

Право на одежду обособленно от других элементов права на достойный уровень жизни упоминается в некоторых международных актах, однако данные упоминания не содержат его отдельного толкования. Нет указаний, например, на то, как данное право должно быть сформулировано, какие конкретные обязательства возлагаются на государства для его обеспечения.

В свою очередь, множество уязвимых групп населения, их физическое и психологическое здоровье, развитие, само существование зависят от этого права напрямую. По справедливому замечанию А. Г. Самохваловой и ее коллег, невозможность найти одежду, которая соответствует потребностям и условиям жизни инвалидов, становится препятствием для их участия в жизни социума и затрагивает многие сферы жизни, в том числе образование и трудоустройство, оказывает влияние на качество их жизни⁹.

Следует учитывать, что отсутствие достаточной проработки отдельных элементов свидетельствует об объективных изъянах такой комплексной категории, как право на достойный уровень жизни. Подобная ситуация представляется критичной в контексте правоприменения. В данном случае можно говорить о проблеме условной эффективности данной гарантии, низведении ее до цели декларативного характера. Как следствие, целесообразным начинанием видится усиление составных частей права на достойный уровень жизни посредством их юридической оптимизации, представляющей собой включение соответствующих правовых гарантий в универсальные документы ООН, а также институциональное развитие — создание компетентных учреждений и назначение ответственных должностных лиц.

В своем исследовании Л. Грэм досконально исследовал практику Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН в области разработки права на одежду. На базе полученной информации он сформулировал ключевой принцип, лежащий в основе данного права: одежда должна расширять возможности человека, не должна препятствовать реализации других его прав и причинять вред. Исходя из этого, право на одежду подразумевает под собой наличие следующих критериев: соответствие одежды климату, подходящий размер, производство из безопасных тканей, чистота, адекватность с культурной точки зрения, доступность по цене¹⁰.

В качестве возможных мер оптимизации права на доступ к одежде следует отметить, что Комитету необходимо в первую очередь включить данное положение в руководящие принципы отчетности по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹¹, что будет полезным инструментом в сборе информации

⁸ Craven M. (1995) *The International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights: A Perspective on Its Development*. Oxford, New York: Oxford University Press. P. 349.

⁹ Самохвалова А. Г., Шипова Н. С., Чагина Л. Л., Рогова К. И. Инклюзивная одежда как фактор психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья // *Клиническая и специальная психология*. 2025. № 14 (3). С. 69. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140305>

¹⁰ Graham L. D. (2023) *Reasserting the Right to Adequate Clothing in International Human Rights Law* // *Human Rights Law Review*. Vol. 24, no. 1. Pp. 10, 16.

¹¹ Руководящие принципы подготовки документов по конкретным договорам, подлежащих представлению государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах E/C.12/2008/2: приняты 24 марта 2009 года Официальный сайт МККК [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949> (дата обращения: 05.02.2026).

о масштабах проблемы нехватки одежды и мерах, принимаемых для ее решения. В перспективе возможно организовать работу Специального докладчика по вопросу о праве на достаточную одежду.

В контексте регулирования права на достойный уровень жизни и отдельных его элементов небезынтесным начинанием является апеллирование к гарантиям регионального уровня. Для этого исследования целесообразно остановиться на подходах ЕС, СЕ и ОАГ, так как именно в документах данных объединений рассматриваемое право разработано на наиболее высоком уровне.

Основным документом ЕС по данному вопросу является Европейская опора социальных прав, принятая 13 декабря 2017 г.¹² (далее — Опора), которая состоит из 20 принципов, предусматривающих для европейских граждан равный доступ к рынку труда, справедливые рабочие условия, а также социальную защиту и включенность.

Европейская социальная хартия 1966 г.¹³ (далее — Хартия) закрепляет некоторые аспекты права на достойный уровень жизни в рамках СЕ.

Документами же ОАГ, устанавливающими содержание права на достойный уровень жизни, являются Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав от 17 ноября 1988 г.¹⁴, а также Американская декларация прав и обязанностей человека от 2 мая 1948 г.¹⁵ (применение данного документа ограничено государствами, не присоединившимся к Американской конвенции о правах человека, принятой 22 ноября 1969 г.¹⁶).

Сопоставление означенных документов позволяет выявить следующие особенности юридической интерпретации. Общей чертой для трех региональных систем является то, что достойный уровень жизни ставится в зависимость от материальной составляющей, а именно от размера вознаграждения за труд. Закрепляется, что работники имеют право на справедливую заработную плату, которая позволит обеспечить достойный уровень жизни им, а также их семье.

В данном случае актуальной становится проблема гендерного неравенства. Как подчеркнула в своей работе Д. С. Булат, часто для женщин ограничен доступ к достойной работе, что является примером такого феномена, как «стеклянный потолок». Также в некоторых сферах заработная плата, получаемая женщинами, в целом меньше, чем получаемая мужчинами за ту же работу¹⁷. В связи с этим стоит обратить внимание на явную диспропорцию: даже при формальном закреплении права на достойную оплату труда женщины оказываются в заведомо менее благоприятных условиях для достижения достойного уровня жизни.

¹² Interinstitutional Proclamation on the European Pillar of Social Rights // Official Journal of the European Union. C 428. 13.12.2017. Pp. 10–15.

¹³ Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 г. // Правовая база «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁴ Additional protocol to the american convention on human rights in the area of economic, social and cultural rights of 17 November 1988 // Официальный сайт Организации американских государств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁵ American Declaration of the Rights and Duties of Man of 02 May 1948 // Официальный сайт Межамериканской комиссии по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/legal/resolution/iachr/1948/en/46669> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁶ Американская конвенция о правах человека: принята Межамериканской конференцией по правам человека от 22 ноября 1969 года // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2559460/> (дата обращения: 02.02.2026).

¹⁷ Булат Д. С. Деятельность специализированных учреждений ООН по обеспечению прав женщин и детей: ЮНИСЕФ и ООН-женщины // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 88. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-2-2-87-89.

Продолжая разговор о материальной составляющей достойного уровня жизни, также стоит отметить, что в рамках ОАГ она расширяется: помимо права на справедливую заработную плату закрепляется также право на владение частной собственностью, «удовлетворяющей основные потребности для достойной жизни».

Регулирование права на достойный уровень жизни в рассматриваемых региональных объединениях имеет и иные схожие черты: затрагиваются вопросы социального обслуживания и обеспечения, медицинского ухода, права на жилье. Особенности же можно структурировать в две группы: содержательные и заключающиеся в характере закрепления социальных гарантий.

Одной из особенностей содержательного характера является, например, то, что в ЕС право на достойный уровень жизни имеет бóльшую социальную направленность, чем в иных регионах. В отличие от документов СЕ и ОАГ, в Опоре, помимо права на получения вознаграждения за труд, обеспечивающего достойный уровень жизни, закрепляется также право на получение любым лицом, у которого недостаточно средств, минимального дохода, обеспечивающего достойную жизнь. Также в Опоре делается акцент на достойную жизнь людей с ограниченными возможностями, а не только на пожилых людей.

Содержание права на достойный уровень жизни в документах ОАГ имеет свои характерные черты. В них уникальная роль в достижении достойного уровня жизни отводится праву на образование: закрепляется, что оно должно способствовать достижению достойного уровня жизни. В свою очередь, в отличие от документов СЕ и ЕС, в документах ОАГ отдельно закрепляется право на питание.

Среди иных характеризующих моментов следует отметить, что документы ЕС и ОАГ носят декларативный характер, что не способствует практической реализации закрепленных там прав. В Хартии же закрепляются конкретные механизмы и обязанности государств в целях эффективного обеспечения права на достойный уровень жизни.

В продолжение разговора о специфике регулирования права на достойный уровень жизни на уровне таких региональных организаций, как ЕС, СЕ и ОАГ, следует обратиться к практическим примерам.

Согласно выводам ЕСПЧ по делу *A.P. v. Austria*, от обеспечения права на достойную одежду и достойное питание (в том числе воду) в некоторых обстоятельствах напрямую может зависеть человеческая жизнь. Сам инцидент касался смерти военнослужащего, который был вынужден проводить тренировку в 30-градусную жару. Оценив действия командования, ЕСПЧ счел действия ответственных лиц как достаточные для целей превенции. В частности, военнослужащим предоставлялись облегченная форма одежды и снаряжение, а также дополнительный запас воды, пункты с фруктами и водой по пути следования тренировки¹⁸.

Актуальной для темы исследования также является практика ЕСПЧ по делам о ненадлежащих условиях содержания в тюрьмах, затрагивающих такие права заключенных, как право на достойное жилище (надлежащее размещение), право на питание, право на одежду. Проблема перенаселения тюрем со всеми вытекающими из этого обстоятельствами была затронута ЕСПЧ в отношении разных стран: Италии, Греции, Франции¹⁹.

В деле *Torreggiani and Others v. Italy* заявители жаловались, например, на недостаточное количество места в камере и отсутствие приватности, так как в камере на человека

¹⁸ *A.P. v. Austria*, application no. 1718/21, judgment of 26 November 2024: European Court of Human Rights // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://golnk.ru/Qwpy8> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁹ *Филатова М. А., Бутко А.* Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. Решение европейского суда по правам человека по делу Шмелев и другие против России // *Международное правосудие*. 2020. № 2 (34). С. 38. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-27-46

было выделено лишь три квадратных метра, отсутствие горячей воды и недостаточное освещение и вентиляцию. Суд указал, что совокупность описанных условий содержания является нарушением права на защиту от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания²⁰.

В рамках ОАГ стоит обратить внимание на такой документ, как «Принципы и передовой опыт защиты лиц, лишенных свободы, в Северной и Южной Америке», учрежденный в 2008 году²¹. Круг субъектов, к которым данные принципы применимы, не ограничивается лицами, лишенными свободы вследствие совершения правонарушений или преступлений, но распространяется, например, и на лиц, находящихся в уязвимом положении, лишение свободы которых связано с гуманитарной помощью, лечением, опекой, защитой.

Элементы права на достойный уровень жизни в приведенном документе находят свое отражение в принципах 11, 12 и 16 и имеют свои характерные особенности. Так, например, в формулировке права на достойное питание помимо критериев качества и количества добавляются также критерии гигиеничности, регулярности, учета культурных и религиозных особенностей, особых потребностей или диеты лиц, лишенных свободы.

Право на достойное жилище в условиях лишения свободы трансформируется в право на достойное размещение, которое включает в себя достаточное пространство (в том числе отсутствие перенаселения учреждения пребывания), наличие инфраструктуры, состоящей из вентиляции, освещения, отопления, наличие отдельной кровати.

Примечательно, что в регионе ОАГ означенная категория получает повышенный уровень обеспечения путем национального регулирования. Перечень минимального объема гарантий в Федеральной Конституции Бразилии, принятой в 1988 году²², содержится в ст. 6 и включает в себя в том числе гарантии помощи бездомным, обязанность государства по предоставлению жилья, право на пропитание, гарантии на получение минимальных выплат для лиц, находящихся в уязвимом социальном положении, и др.²³

Отдельного упоминания достоин и проект Конституции Республики Чили, разработанный в 2022 году²⁴. Несмотря на то что документ так и не был принят, в чилийском обществе его содержание вызвало большой резонанс в момент обсуждения. Проект содержал обширный круг социальных гарантий и прогрессивных решений, за счет чего в научной литературе его даже называют в некоторой степени утопичным²⁵.

Так, ст. 54 документа устанавливала, что производство достаточного числа продуктов питания — долг государства. В соответствии со ст. 56 каждый человек имеет право на адекватное, здоровое, полноценное питание, с учетом сложившихся культурных традиций.

²⁰ Torreggiani and Others v. Italy, application no. 43517/09, judgement of 8 January 2013: European Court of Human Rights // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=002-7400&filename=002-> (дата обращения: 25.02.2026).

²¹ Principles and Best Practices on the Protection of Persons Deprived of Liberty in the Americas. No. 1/08 of 13 March 2008 // Официальный сайт Межамериканской комиссии по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oas.org/en/iachr/jsForm/?File=/en/iachr/mandate/basics/principlesdeprived.asp> (дата обращения: 24.02.2026).

²² Constitution of the Federative Republic of Brazil of 05 October 1988 // Constitute [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (дата обращения: 25.02.2026).

²³ Чумаров Н. С. Конституционно-правовые основы обеспечения социально-экономических прав человека в контексте опыта Федеративной Республики Бразилии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 174. DOI 10.23672/SAE.2023.60.14.001

²⁴ Chile 2022 – Borrador de 04 Jul 2022. URL: https://constituteproject.org/constitution/Chile_2022D?lang=es (дата обращения: 25.02.2026).

²⁵ Чумаров Н. С. Особенности конституционно-правового развития Республики Чили // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 147. DOI 10.24412/2220-2404-2024-8-18

В рамках темы исследования внимание привлекают нетипичные для основных законов гарантии. Например, в ст. 68 закрепляется право на достойное дожитие. По смыслу нормы лицо самостоятельно сможет принимать свободные и осознанные решения о том, как оно хочет, чтобы за ним ухаживали и как лечили в конце жизни.

В ст. 86 закрепляется гарантия всеобщего бесплатного доступа к базовым коммуникационным услугам надлежащего качества и с достаточной скоростью. По сути, данное положение закрепляет право на интернет и связь в качестве необходимой для жизни гарантии для каждого человека. Аналогично в ст. 59 такой гарантией признается право на жизненно необходимый минимум доступной и безопасной энергии.

Анализ региональной практики позволяет выявить проблему гармоничного подхода к пониманию права на достойный уровень жизни. Это создает неоднородное правовое пространство, где уровень социальной защиты значительно варьируется от государства к государству. Данная проблема усугубляется еще, например, и тем, что Хартия предусматривает систему «выборочной» ратификации, позволяя странам принимать лишь определенный набор пунктов. Это закреплено в ст. А Хартии, исходя из п. b) и c) которой обязательства по обеспечению некоторых прав, в том числе являющихся элементами права на достойный уровень жизни, не входят в обязанности сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, следует сформулировать следующие выводы. Право на достойный уровень жизни нашло свое закрепление как в универсальных, так и в специальных международных актах. Перечень элементов права на достойный уровень жизни, закрепленный в данных актах, не является исчерпывающим. Не исключено, что в будущем, в связи с возможным ростом потребностей человека, содержание права на достойный уровень жизни будет расширяться. Как отметил Н. С. Чимаров в своем исследовании, эволюция принципа уважения прав человека и основных свобод позволит выделять всё большее количество гарантий гуманитарного характера²⁶.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что право на достойный уровень жизни представляет собой нечто большее, чем обеспечение базовых физиологических потребностей²⁷, включает в себя гарантии, способствующие не просто выживанию, а полноценной жизни и самореализации для каждого.

По мнению автора настоящего исследования, право на достойный уровень жизни неразрывно связано с обеспечением других прав человека. Так, в отсутствие у индивида достойного жилья, питания, одежды будут страдать его здоровье, достоинство, могут быть ограничены право на свободный выбор работы, право на образование.

Несмотря на неоспоримую значимость рассмотренного права, не все его элементы находятся в гармоничном сочетании, что проявляется как на универсальном уровне, так и на уровне региональных организаций, таких как ЕС, СЕ и ОАГ. Подобное условие не способствует необходимой реализации права на достойный уровень жизни.

Собственно наличие наднациональных примеров судебной практики в СЕ, существование конституционных гарантий в странах ОАГ позволяет обнаружить вариативные

²⁶ Чимаров Н. С. Проблемы единства интерпретации принципов защиты прав детей в системе международного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 8 (107). С. 402. DOI 10.24412/2500-1000-2025-8-402-406.

²⁷ Гишкаева Л. Л. Теоретические аспекты экономических категорий «уровень жизни» и «достойный уровень жизни» // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников: Сборник материалов конференции, Грозный, 22 февраля 2023 года. Том 2023. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2023. С. 354. DOI: 10.36684/83-1-2023-350-355.

подходы правовой регламентации. Впрочем, наличие отдельных ярких примеров лишь подчеркивает фрагментарность права на достойный уровень жизни.

Наименее разработанным элементом рассматриваемой категории является право на одежду. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН не уделил должного внимания праву на одежду, что явилось следствием отсутствия закрепления и четких обязательств государств в этой сфере, а значит, и обеспечения данного права. Однако ни в коем случае нельзя умалять значения этого права, поскольку право на одежду выходит за рамки потребности в предоставлении одежды и включает в себя аспекты, связанные с достоинством, здоровьем, культурными потребностями и защитой от дискриминации. В связи с этим требуется дальнейшая конкретизация, толкование и активная реализация со стороны государств и международных органов права на одежду как неотъемлемого элемента права на достойный уровень жизни.

Анализ документов, регулирующих право на достойный уровень жизни в ЕС, СЕ и ОАГ, показал существенные расхождения в уровне правовой проработки рассматриваемого права и в практике его обеспечения. Следует признать, что среди всех рассмотренных регионов опыт СЕ представляет наиболее предметную систему правовых гарантий. Между тем сложившийся избирательный подход по принятию международных обязательств предполагает определенную уязвимость на пути эффективности реализации права на достойный уровень жизни. По крайней мере то, что является адаптивным инструментом для конкретного государства, не позволяет сформировать единое региональное выражение данного установления.

Список источников

1. Булат Д. С. Деятельность специализированных учреждений ООН по обеспечению прав женщин и детей: ЮНИСЕФ и ООН-женщины // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 87–89. DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-87-89. EDN: ZYMNOO
2. Гишкаева Л. Л. Теоретические аспекты экономических категорий «уровень жизни» и «достойный уровень жизни» // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников: Сборник материалов конференции, Грозный, 22 февраля 2023 года. Т. 2023. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2023. С. 350–355. DOI: 10.36684/83-1-2023-350-355. EDN: FJJLHN
3. Самохвалова А. Г. Инклюзивная одежда как фактор психологического благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья / А. Г. Самохвалова, Н. С. Шипова, Л. Л. Чагина, К. И. Рогова // Клиническая и специальная психология. 2025. № 14 (3). С. 66–85. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140305>. EDN: XKJNHU
4. Филатова М. А. Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. Решение европейского суда по правам человека по делу Шмелев и другие против России / М. А. Филатова, А. Бутко // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С. 27–46. DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-27-46. EDN: OIFIWZ
5. Чимаров Н. С. Конституционно-правовые основы обеспечения социально-экономических прав человека в контексте опыта Федеративной Республики Бразилии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 173–176. DOI 10.23672/SAE.2023.60.14.001. EDN: ODZJBN
6. Чимаров Н. С. Особенности конституционно-правового развития Республики Чили // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 8. С. 145–148. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-8-18. EDN: QHTFTQ

7. Чимаров Н. С. Проблемы единства интерпретации принципов защиты прав детей в системе международного права // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025. № 8 (107). С. 402–406. DOI: 10.24412/2500-1000-2025-8-402-406. EDN: SMNMBO
8. Яковенко Н. А. Проблемы правовой квалификации права на достойный уровень жизни в российском и зарубежном законодательстве // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2021. № 2 (48). С. 102–107. EDN: HVQPED
9. Craven, M. (1995) *The International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights: A Perspective on Its Development*. Oxford, New York: *Oxford University Press*. P. 406.
10. Graham, L. D. (2023) Reasserting the Right to Adequate Clothing in International Human Rights Law. *Human Rights Law Review*. Vol. 24, no. 1. Pp. 1–18. DOI: 10.1093/hrlr/ngad039 EDN: EUMWKE
11. Aguiar Ribeiro do Nascimento, G. (2018) The long road to the international recognition of economic and social rights: the right to an adequate standard of living. *The Age of Human Rights Journal*. No. 11. Pp. 43–60.
12. Puntus, D. A. (2025) On the issue of the principle of ensuring a decent standard of living in the field of social security. *Analytical and Comparative Jurisprudence*. Vol. 1, no. 4. Pp. 477–481. DOI: 10.24144/2788-6018.2025.04.1.73 EDN: FZAEDX
13. Rahimova, M. (2025) Is Internet access a unique right, an element of the right to a dignified life, or a means that ensures the right to a dignified life. *Uzhhorod National University Herald*. Series: Law. Vol. 1, no. 89. Pp. 401–406. DOI: 10.24144/2307-3322.2025.89.1.56

Сведения об авторе:

Вихрова Анастасия Вячеславовна, студентка 2-го курса магистратуры, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: avikhrova-24@ranepa.ru

Научный руководитель: Чимаров Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: chimarov-ns@ranepa.ru

References

1. Bulat, D. S. (2022) UN agencies working to ensure the rights of women and children: UNICEF and UN Women. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Vol. 2-2, no. 65. Pp. 87–89. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-2-2-87-89
2. Gishkaeva, L. L. (2023) Theoretical aspects of such economic categories as “standard of living” and “decent standard of living”: Annual final scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers: Collection of conference materials, Grozny: *Kadyrov Chechen State University*. Vol. 2023. Pp. 350–355. (In Russ.) DOI: 10.36684/83-1-2023-350-355
3. Samokhvalova, A. G., Shipova, N. S., Chagina, L. L. Rogova, K. I. (2025) Inclusive clothing as a factor in psychological well-being of people with disabilities. *Clinical Psychology and Special Education*. Vol. 14, no. 3. Pp. 66–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140305>

4. Filatova, M., Butko, A. (2020) Conditions of detention: a new Russian remedy and the practice in European countries. Decision of the European Court of Human Rights in the case of Shmelev and Others v. Russia. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. Vol. 10, no. 2. Pp. 27–46. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2020-2-27-46
5. Chimarov, N. S. (2023) Constitutional and legal foundations for ensuring socio-economic human rights in the context of the experience of the Federative Republic of Brazil. *Humanities, social-economic and social sciences*. No. 2. Pp. 173–176. (In Russ.) DOI 10.23672/SAE.2023.60.14.001
6. Chimarov, N. S. (2024) Features of constitutional and legal development of the Republic of Chile. *Humanities, social-economic and social sciences*. No. 8. Pp. 145–148. (In Russ.) DOI: 10.24412/2220-2404-2024-8-18
7. Chimarov, N. S. (2025) Problems of unity of interpretation of the principles of protection of children's rights in the system of international law. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Vol. 8, no. 107. Pp. 402–406. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2025-8-402-406
8. Yakovenko, N. A. (2021) Problems of legal qualification of the right to a decent standard of living in russian and foreign legislation. *Proceedings of the Orenburg Institute (Branch) Moscow State Law University*. Vol. 2, no. 48. Pp. 102–107. (In Russ.)
9. Craven, M. (1995) The International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights: A Perspective on Its Development. Oxford, New York: *Oxford University Press*. P. 406.
10. Graham, L. D. (2023) Reasserting the Right to Adequate Clothing in International Human Rights Law. *Human Rights Law Review*. Vol. 24, no. 1. Pp. 1–18. DOI: 10.1093/hrlr/ngad039
11. Aguiar Ribeiro do Nascimento, G. (2018) The long road to the international recognition of economic and social rights: the right to an adequate standard of living. *The Age of Human Rights Journal*. No. 11. Pp. 43–60.
12. Puntus, D. A. (2025) On the issue of the principle of ensuring a decent standard of living in the field of social security. *Analytical and Comparative Jurisprudence*. Vol. 1, no. 4. Pp. 477–481. DOI: 10.24144/2788-6018.2025.04.1.73
13. Rahimova, M. (2025) Is Internet access a unique right, an element of the right to a dignified life, or a means that ensures the right to a dignified life. *Uzhhorod National University Herald*. Series: Law. Vol. 1, no. 89. Pp. 401–406. DOI:10.24144/2307-3322.2025.89.1.56

About the author:

Anastasiia V. Vikhrova, MA student, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: avikhrova-24@ranepa.ru

Academic Supervisor: Nikolay S. Chimarov, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: chimarov-ns@ranepa.ru